

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовно-процессуальная ответственность

Студент

Р.М. Танырвердиев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

«_____» _____ 20 ____ г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, невзирая на то обстоятельство, что проблема уголовно-процессуальной ответственности нашла освещение в трудах известных ученых-процессуалистов, по-прежнему остаются дискуссионными и недостаточно изученными многие важнейшие вопросы.

Объект исследования - уголовно-процессуальная ответственность.

Предмет исследования - проблема уголовно-процессуальной ответственности.

Цель исследования - выяснение правовой природы уголовно-процессуальной ответственности, ее роли в обеспечении правомерного поведения всех субъектов уголовного судопроизводства.

Задачи работы:

- рассмотреть понятие уголовно-процессуальной ответственности, выделить ее функции, выявить ее основания, признаки и основные характеристики, рассмотреть ее механизм;
- исследовать существующие позиции ученых-процессуалистов относительно понятия и специфических особенностей уголовно-процессуальной ответственности и пределов ее реализации;
- предложить рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства.

В первой главе рассматриваются сущность и основания уголовно-процессуальной ответственности. Во второй главе анализируется механизм и функции уголовно-процессуальной ответственности. В третьей главе исследуется проблема соотношения уголовно-процессуальной и уголовно-правовой ответственности.

Структура работы определена целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованных источников, содержащий 58 наименований. Объем работы составляет 60 страниц машинописного текста.

Содержание

Введение.....	6
1. Сущность и основания уголовно-процессуальной ответственности.....	9
1.1 Понятие и особенности уголовно-процессуальной ответственности.....	9
1.2 Субъекты уголовной ответственности.....	16
2. Функции и механизм уголовно-процессуальной ответственности.....	23
2.1 Функции уголовно-процессуальной ответственности.....	23
2.2 Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности.....	35
3. Проблема соотношения уголовно-процессуальной и уголовно-правовой ответственности.....	44
Заключение.....	57
Список использованных источников.....	61

Введение

Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, что ответственность является важным социальным институтом, который призван обеспечивать поведение людей в соответствии с нормами, которые существуют в обществе. Юридическая ответственность, чьей разновидностью является уголовно-процессуальная ответственность, основывается на нормах права и служит укреплению законности во всех сферах общественной жизни. Невзирая на то обстоятельство, что проблема уголовно-процессуальной ответственности нашла освещение в трудах таких известных ученых-процессуалистов как П.С. Элькинд, Л.И. Петрухин, С.А. Полунина, З.Ф. Коврига, Я.О. Мотовиловкер, В.М. Корнуков, Г.Н. Ветрова, Н.А. Громов и других юристов-ученых, по-прежнему остаются дискуссионными и недостаточно изученными многие важнейшие вопросы. В частности, вызывает много споров вопрос определения уголовно-процессуальной ответственности, малоизучен вопрос о ее соотношении и различии с уголовной ответственностью. Необходимо продолжать теоретические изыскания функций, оснований и мер уголовно-процессуальной ответственности. Наконец еще одной теоретически и практически значимой проблемой является вопрос о соотношении мер уголовно-процессуальной ответственности с мерами уголовно-процессуального принуждения.

Объект исследования - уголовно-процессуальная ответственность.

Предмет исследования - проблема уголовно-процессуальной ответственности.

Цель исследования - выяснение правовой природы уголовно-процессуальной ответственности, ее роли в обеспечении правомерного поведения всех субъектов уголовного судопроизводства.

Задачи работы:

- рассмотреть понятие уголовно-процессуальной ответственности, выделить ее функции, выявить ее основания, признаки и основные характеристики;
- исследовать существующие позиции ученых-процессуалистов относительно понятия и специфических особенностей уголовно-процессуальной ответственности и пределов ее реализации;
- указать на важность уголовно-процессуальной ответственности в борьбе с негативными явлениями в сфере уголовного процесса;
- раскрыть механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности;
- предложить рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Нормативно-правовой основой работы является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, материалы судебной практики.

Теоретической основой работы является специализированная юридическая литература таких авторов как: Алексеев С.С., Базылев Б.Т., Балакшина В.С., Барабаш А.С., Баранов А., Баstrykin A.I., Бессонов А.А., Бородинов В.В., Братусь С.Н., Вандышев В.В., Васильченко А., Ветрова Г.Н., Вилкова Т., Годило Н., Гонтарь И.Я., Горюнов В.Ю., Григорьев В.Н., Громов Н.А., Давыдов П.А., Даев В.Г., Демидов И.Ф., Елисейкин П.Ф., Загорский Г., Зайцева И.А., Зеленина О.А., Зинатуллин З.З., Зинченко И.А., Коврига З.Ф., Калиновский К.Б., Камынин И., Капустянский В.Г., Карпушин М.П., Качалов В.И., Ковалев В.М., Колосович С.А., Коржиков О.Н., Корнуков В.М., Курляндский В.И., Левков А.А., Лебедев Д., Липинский Д.А., Лупинская П.А., Малько А.В., Мотовиловкер Я.О., Наумова А.В., Некрасов В., Ольков С.Г., Петрухин И.Л., Питиримов Е.А., Полунин С.А., Поплавская Н.Н., Победкин А.В., Радченко В.И., Резник Г.М., Репетева О.В., Рыжаков А.П., Сапрунова А.Г., Смирнов А.В., Случевский В., Столмаков А.Н., Тошилин М.,

Томин В., Тугушева Е.В., Усачев А.А., Фойницкий И.Я., Чечина Н.А., Чистяков А.А., Элькинд П.С., Яшин В.Н.

Тема настоящего исследования, является предметом пристального внимание научных кругов. Наиболее системно и полно она была исследована (и продолжает являться предметом научного внимания) преимущественно в отраслевых рамках. Наиболее полно и обстоятельно она была освещена в работах таких известных процессуалистов как З.Ф. Коврига (которая является автором одноименной монографии, не устаревшей и по сей день), Д.А. Липинский, Г.Н. Ветрова, Н.А. Громов и С.А. Полунин), П.С. Элькинд и его совместных работах с Н.А. Чечиной, И.Л. Петрухин, В.М. Ковалев.

Методологическую основу данного исследования составляют современная доктрина юриспруденции. Также широко применялись различные общенаучные методы познания и специальные методы: сравнительно-правовой, исторический, логический, конкретно-социологический, системно-структурный и т.д.

Структура работы определена целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованных источников, содержащий 58 наименований.

Объем работы составляет 60 страниц машинописного текста.

1. Сущность и основания уголовно-процессуальной ответственности

1.1 Понятие и особенности уголовно-процессуальной ответственности

Вопрос об уголовно-процессуальной ответственности представляет особый интерес для изучения, поскольку ответственность является неотъемлемым юридическим признаком любой отрасли права. В частности, еще П.С. Элькинд и Н.А. Чечина говорили о том, «вид правовой ответственности отражает своеобразие общественных отношений, которые лежат в основе выделения в самостоятельную отрасль права конкретной группы правовых норм».¹ Уголовно-процессуальная отрасль не является исключением и также имеет свойственные только ей средства обеспечения требований и дозволений.

Как следует из анализа уголовно-процессуального законодательства, для структуры норм уголовно-процессуального права является характерным особенно четкое выражение в них гипотезы и диспозиции. Санкция же зачастую формулируется применительно к нескольким нормам, а не только к одной.² Впрочем, сказанное отнюдь не означает, что какие-то уголовно-процессуальные нормы вообще не имеют санкций, речь в данном случае идет о том, что они были сформулированы в различных составляющих частях нормативно-правового акта. Среди данных санкций можно выделить:

- санкций, содержащие меры воздействия на нарушителей (что является главной целью их применения (меры процессуальной ответственности));

¹ Элькинд П.С., Чечина Н.А. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. - 1973. - № 9. - С. 35.

² Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. - С. 90.

- меры восстановления законности, нарушенных прав и законных интересов (меры защиты);
- меры обеспечения (пресечения).

В этой связи П.С. Элькинд справедливо отмечала, что нормы этой отрасли права в подавляющем большинстве обеспечиваются санкциями, устанавливающими меры восстановления законности, которая была нарушена вследствие противоправных действий компетентных органов государства.³

Ниже мы перечислим санкции, которые большинство ученых относят к мерам уголовно-процессуальной ответственности, однако в сущности, они также являются и санкциями, но при этом включают в себя и меры процессуальной защиты.

Это такие санкции как:

- возвращение следователю уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п. 3 ст. 221 УПК РФ);
- обязанность суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций принять решение об отмене либо изменении приговора суда первой, апелляционной либо кассационной инстанций при наличии установленных законом оснований (ст. 367, 369, 378-379, 408-409 УПК РФ);
- отстранение следователя от проведения предварительного расследования.

Необходимо отметить, что санкции, которые содержат меры ответственности, являются немногочисленными, однако они все же есть и данное обстоятельство нельзя игнорировать. В этой связи можно с большой долей уверенности говорить о том, что факт существования особой уголовно-процессуальной ответственности является явным и очевидным. Кроме того, нормы уголовно-процессуального права имеют в своем структурном составе

³ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 94.

и санкций, поскольку большинство таких санкций вне соответствующего вида ответственности просто утратили бы реальность».⁴

С.А. Полунин и Н.А. Громов предлагают следующее определение уголовно-процессуальной ответственности: «установленное уголовно-процессуальной санкцией воздействие на нарушителя требований уголовно-процессуальной нормы, которое выражается в государственном осуждении противоправного поведения».⁵

П.С. Элькинд предлагает определять уголовно-процессуальную ответственность как реальное возложение на правонарушителя дополнительной уголовно-процессуальной обязанности, лишение его каких-либо процессуальных прав либо возложение на правонарушителя дополнительной обязанности и лишение его соответствующих процессуальных прав.⁶

И. Камынин считает, что сущность процессуальной ответственности заключается в привлечении субъектов процессуальных отношений к ответственности вследствие нарушения данными лицами процессуальных правил и норм.⁷ В.М. Ковалев дает свое понимание процессуальной ответственности: «установленное санкцией уголовно-процессуальной нормы воздействие на виновное в нарушении предписаний уголовно-процессуального закона лицо».⁸

Итак, мы рассмотрели различные определения уголовно-процессуальной ответственности, которые предлагают ученые и как мы могли увидеть, каждое из рассмотренных нами определений подчеркивает ее индивидуальную черту, отдельную грань, раскрывает какую-то специфическую особенность.

⁴ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 95.

⁵ Полунин С.А., Громов Н.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве. М.: Городец, 1998. - С. 48.

⁶ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 96.

⁷ Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. - 2015. - № 1. С. 7.

⁸ Ковалев В.М. Проблемы уголовно-процессуальной ответственности. Сборник научных трудов. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. - С. 140.

Следует отметить, что многие процессуалисты анализируют уголовно-процессуальную ответственность как комплекс признаков.

В частности, Г.Н. Ветровой считала, что уголовно-процессуальная ответственность⁹:

- является формой проявления социальной ответственности в области уголовного судопроизводства;
- отражает систему связей государства и личности относительно возложенных на нее (личность) процессуальных обязанностей;
- является ответственностью субъекта уголовно-процессуальной деятельности за выполнение процессуальных обязанностей;
- может рассматриваться с позитивной и негативной стороны.

Данный процессуалист считает, что негативный аспект уголовно-процессуальной ответственности представляет собой угрозу процессуальными санкциями в случае неисполнения правовых обязанностей. Мы разделяем ее точку зрения относительно того что, анализируемый вид отраслевой ответственности действительно обладает всеми вышеперечисленными признаками, но с одной существенной оговоркой. Данный ученый утверждает, что все без исключения уголовно-процессуальные санкции относятся к мерам уголовно-процессуальной ответственности, мы же считаем, что большая их часть закрепляют меры защиты либо пресечения.¹⁰

А.А. Бессонов, раскрывая специфику уголовно-процессуальной ответственности отмечал, что она возникает в пределах уголовного судопроизводства, при производстве дознания, предварительного следствия и в судебном разбирательстве. Ее субъектами являются граждане, государственные органы и их должностные лица. Сама же она выражается в наступлении для правонарушителей неблагоприятных последствий.¹¹

⁹ Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. - С. 49.

¹⁰ Ветрова Г.Н. Указ. соч. - С. 50.

¹¹ Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. - С. 26.

С точки зрения И. Камынина, процессуальная ответственность должна применяться к конкретным нарушителям и исключительно за те деяния, которые закон (действующий непосредственно на момент их совершения) признает в качестве правонарушений. Указанный автор также считает, что субъект процессуальных отношений, имеющий свой процессуальный статус, будет одним из элементов состава процессуального правонарушения и соответственно, вероятным признаком процессуальной ответственности.¹²

И.В. Петрухин следующим образом описывал свойства ответственности в уголовном процессе¹³:

- она является ответной реакцией государства на поведение лица, которое приносит вред обществу - это официальная отрицательная оценка поведения лица, который виновен в неисполнении закона, которая влечет для него неблагоприятные последствия;
- она является реализацией санкций исключительно штрафного характера;
- только лишь виновно совершенное процессуальное правонарушение является основанием ответственности.

Мы считаем, что анализируемый вид отраслевой ответственности наиболее точно и полно охарактеризовал Д.А. Липинский в своей монографии под названием «Проблемы юридической ответственности». Кроме того, он также выделил ее характерные признаки. Названный ученый считает, что уголовно-процессуальная ответственность монолитна и имеет две формы реализации: 1) государственно-принудительную; 2) добровольную. Первая форма заключается в обязанности виновного нарушителя процессуальных норм претерпеть осуждение и другие неблагоприятные для себя последствия, которые установлены санкцией уголовно-процессуальной нормы. Вторая форма реализации заключается в уголовно-процессуальной обязанности деликтоспособных субъектов

¹² Камынин И. Указ. соч. - С. 8.

¹³ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.: Наука, 1985. - С. 31.

уголовного процесса, а также других лиц, не препятствовать реализации правосудия, а всячески ему содействовать, неукоснительно соблюдать и исполнять требования уголовно-процессуальных норм. Данная обязанность реализуется в реальном правомерном поведении субъекта.

Д.А. Липинский считает, что исключительно виновное поведение субъекта может являться основанием анализируемого вида отраслевой ответственности. Он допускает возможность того, что субъект может одновременно нарушить несколько норм, к примеру, процессуальные нормы и нормы другой отраслевой принадлежности (например, уголовного права). Таким образом, субъект понесет ответственность не по одному, а сразу по двум ее видам.¹⁴

Анализируемый вид отраслевой ответственности обладает своей особой, присущей исключительно ему сферой возникновения - уголовным судопроизводством, в него входят производство дознания, предварительного следствия и судебное разбирательство.

С нашей точки зрения, суть анализируемого вида отраслевой ответственности заключается в том, что участники уголовного процесса должны вести себя надлежащим образом. Эта обязанность воплощается через правомерное поведение по реализации прав и исполнению обязанностей, она должна точно соответствовать тому правилу поведения, которое закреплено в диспозиции нормы права. Кроме того, она также воплощается в обязанности совершившего процессуальное правонарушение (исполнившего ненадлежащим образом, не исполнившего процессуальную обязанность, злоупотребившего процессуальными правами) лица претерпеть неблагоприятные для себя последствия, которые установлены санкцией нарушенной им процессуальной нормы. Указанные неблагоприятные последствия выражаются в осуждении и различных правограничениях, которые могут носить как личный, так и имущественный характер. Полагаем,

¹⁴ Липинский Д.А. Указ. соч. - С. 351.

что анализируемый вид отраслевой ответственности распадается на два подвида: 1) неимущественную; 2) имущественную.

Некоторые ученые-процессуалисты, которые исследовали изучаемый нами отраслевой вид процессуальной ответственности, сходились во мнении, что ее меры могут либо применяться ко всем субъектам процесса без исключения, либо они относят к мерам уголовно-процессуальной ответственности весь арсенал принудительных мер воздействия, который представлен в уголовном законе.¹⁵ Другие ученые говорят об уголовной ответственности в процессуальном смысле.¹⁶ Среди юристов-ученых существует еще одна точка зрения, в соответствии которой, уголовно-процессуальное право практически не располагает собственными санкциями штрафного характера, следовательно, наказание процессуальных правонарушителей происходит посредством наложения на них уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной, ответственности.¹⁷

С нашей точки зрения, нельзя однозначно и категорично утверждать, что любые субъекты уголовного процесса могут быть субъектами уголовно-процессуальной ответственности. К примеру, судья никоим образом не может быть субъектом уголовно-процессуальной ответственности. В отношении судьи могут быть применены исключительно две меры ответственности - административная либо дисциплинарная. Таким образом, мы не разделяем точку зрения тех процессуалистов, которые к мерам процессуальной ответственности относят отмену приговора и аналогичные ей меры.

В сущности, данные меры заставляют лиц, которые производят дознание и следствие, а также судей, выполнить уже имеющиеся обязанности по своевременному и правильному расследованию и рассмотрению дела. Следовательно, данные меры относятся к мерам процессуальной превенции.

¹⁵ Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 78.

¹⁶ Курляндский В.И., Карпушин М.П. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974. - С. 21.

¹⁷ Петрухин И.Л. Указ. соч. - С. 97.

Поэтому мы считаем необоснованным относить к мерам ответственности все принудительные средства процессуального воздействия.

Представляется, что именно данный подход к мерам уголовно-процессуальной политики полностью соответствует концепции уголовно-процессуальной политики и судебной политики.¹⁸

1.2 Субъекты уголовной ответственности

Вопрос об уголовно-процессуальной ответственности приобретает все больший интерес в науке уголовного процесса. Данной проблеме посвящено значительное количество различных работ, к примеру, исследованием данного отраслевого вида процессуальной ответственности занимались такие авторы как З.Ф. Коврига, Г.Н. Ветрова, П.С. Элькинд, В.М. Корнуков, И.Л. Петрухин, Н.Н. Сафин, Я.О. Мотовиловкер, А.Я. Дубинский и многие другие авторы. В то же время, немало вопросов теоретического характера по-прежнему остаются нераскрытыми. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос о субъектах уголовно-процессуальной ответственности.

Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, раскроем понятие субъекта в уголовно-процессуальном праве вообще. Как известно, уголовно-процессуальное законодательство исходит из того, что субъектом уголовного процесса могут быть граждане, которые обладают процессуальной правоспособностью и дееспособностью, а также должностное лицо.¹⁹ В науке уголовного процесса субъекты уголовно-процессуальной деятельности традиционно отождествляются с участниками уголовного судопроизводства (что совершенно справедливо и обосновано), их можно классифицировать в зависимости от выполняемой ими

¹⁸ Горюнов В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам публично-частного обвинения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 1. - С. 74.

¹⁹ Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. - С. 5.

процессуальной функции.²⁰ Следовательно, можно сделать вывод о том, что субъектами уголовного судопроизводства являются граждане, а также должностные лица, которые наделены процессуальными правами и несут процессуальные обязанности.

В то же время, из приведенного определения следует вывод о том, что все названные субъекты несут уголовно-процессуальную ответственность в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения ими возложенных на них обязанностей. Вместе с тем, не все ученые-юристы разделяют эту точку зрения.

В частности, такие известные процессуалисты как Г.Н. Ветрова и З.Ф. Коврига разделяли уголовно-процессуальную ответственность на позитивную и негативную. Таким образом, очевидно, что упомянутые ученые распространяют действие уголовно-процессуальной ответственности на всех без исключения субъектов уголовно-процессуальной деятельности. И если с точки зрения позитивной уголовно-процессуальной ответственности никаких полемических вопросов не возникает, то по-прежнему остаются нераскрытыми пределы действия негативной уголовно-процессуальной ответственности.

К примеру, И.Л. Петрухин действие негативной уголовно-процессуальной ответственности сводит только лишь к таким мерам как: а) ответственность поручителей; б) обращение залога в доход государства; в) удаление из зала судебного заседания; г) штрафы, которые налагаются на переводчика, а также на присутствующих в зале суда лиц.²¹ В.Г. Капустянский полагает, что действие уголовно-процессуальной ответственности распространяется на лица, которые выполняют определенные процессуальные функции, имеют уголовно-процессуальные права и несут соответствующие процессуальные обязанности, включая суд и должностных

²⁰ Рыжаков А.П. Субъекты уголовного процесса. - М.: Дело и Сервис, 2013. - С. 11.

²¹ Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. - 1984. - № 3. - С. 64.

лиц.²² В свою очередь, О.А. Зеленина совершенно обоснованно отмечает, что процессуальная ответственность не может являться бессубъектной, поскольку она всегда имеет своего адресата, которым является участник уголовного судопроизводства.²³ В то же время, данный автор почему-то не стала рассматривать пределы применения мер негативной уголовно-процессуальной ответственности.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что в науке уголовного процесса по-прежнему остается открытым вопрос, кого можно считать субъектом уголовно-процессуальной ответственности, а кого нельзя. Например, совершенно неясно, являются ли суд и должностные лица субъектами уголовно-процессуальной ответственности.

Д.А. Липинский довольно категорично высказывался по этому поводу. С его точки зрения, деятельность суда, состава суда, дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора, не подпадает под действие регулятивной функции уголовно-процессуальной ответственности, а регулируется уголовно-процессуальным правом в целом.²⁴ Мы считаем, что эта позиция Д.А. Липинского является непоследовательной. В подтверждение своих слов рассмотрим следующие основания. Когда Д.А. Липинский говорит о функциях уголовно-процессуальной ответственности, то он дифференцирует ее регулятивную функцию на две формы своего проявления - динамичную и статичную. Полагаем, что это обоснованно и справедливо. Что делает статичная регулятивная функция анализируемого вида отраслевой ответственности? Она, во-первых, способствует закреплению прав и обязанностей участников уголовного процесса, а во-вторых, оформляет их правовой статус и ответственность. Тогда почему же она не относится к

²² Капустянский В.Г. Об уголовно-процессуальной ответственности // Правоведение. - 1982. - № 7. - С. 103.

²³ Зеленина О.А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права. - 2013. - № 5. - С. 72.

²⁴ Липинский Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2010. - № 3 (13). - С. 263.

деятельности дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, состава суда и самого суда?

Когда Д.А. Липинский говорит об уголовно-процессуальной ответственности в целом, то он обоснованно признает, что она является единой, но имеет две формы реализации - государственно-принудительную (аналогия позитивной и негативной процессуальной ответственности) и добровольную. Соответственно, опять возникает закономерный вопрос: дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор, состав суда и суд, как участники уголовного судопроизводства, добровольно исполняя возложенные на них обязанности, являются при этом субъектами уголовно-процессуальной ответственности или не являются? Если же учитывать, что перечисленные органы и должностные лица подвергаются действию исключительно позитивной ответственности, то таким образом, нельзя говорить о том, что эта ответственность является единой.

С нашей точки зрения, проблема определения субъектов уголовно-процессуальной ответственности имеет два основания. Первое основание связано с отсутствием в уголовном судопроизводстве законодательного закрепления института процессуальной ответственности. Второе основание связано с ошибочным общепризнанным мнением о том, что меры ответственности обязательно должны нести материально выраженный негативный характер. Таким образом, ни у кого не вызывает сомнений существование проблемы законодательного закрепления оснований и мер процессуальной ответственности. В действующем в настоящее время УПК РФ нормы, которые касаются мер и пределов ответственности, являются размытыми и недоработанными. К примеру, п. 4 ст. 11 УПК РФ предусматривает, что если лицу был причинен вред вследствие нарушения его прав и свобод должностными лицами, которые осуществляют уголовное судопроизводство или судом, то нанесенный данному лицу вред подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленным УПК РФ.

Нельзя забывать и о том, что вред может быть причинен в результате правонарушения, и здесь не вызывает никаких сомнений ответственность правонарушителя. В то же время, в том случае, когда вред был причинен административным правонарушением, то невозможно возместить данный вред по основаниям и в порядке, установленными УПК РФ. В этом случае возмещение причиненного вреда будет осуществляться на основании норм КоАП РФ, и считается, что на этом все меры ответственности будут исчерпаны мерами административного наказания. Вопрос о том, а так ли это в действительности, продолжает оставаться предметом полемики среди процессуалистов. Далее попытаемся разобраться в данном вопросе.

Выше мы уже говорили о том, что анализируемый нами вид отраслевой ответственности не следует отождествлять исключительно лишь с наказанием в материальном смысле, поскольку это в корне неверно. В качестве основания для реализации ответственности является любое правонарушение. Соответственно характер правонарушения будет определять непосредственно тот вид ответственности, который будет применяться в отношении правонарушителя (уголовная ответственность, административная, гражданская).

В том случае, если было совершено уголовно-процессуальное правонарушение, то со всей очевидностью должна также наступать и уголовно-процессуальная ответственность. Установление природы уголовно-процессуального правонарушения находится за пределами исследований, осуществляемых в этом параграфе, поэтому мы ограничимся лишь тем, что кратко рассмотрим основные его составляющие. Ими являются:

- виновно совершенное деяние, которое выразилось в нарушении норм УПК РФ;
- деяние, которое было совершено в рамках уголовного судопроизводства;

- деяние, которое было совершено деликтоспособным участником уголовного судопроизводства.²⁵

Таким образом, если исходить из вышесказанного, то к примеру, такое правонарушение как вынесение судом незаконного приговора, является уголовно-процессуальным и соответственно влечет наступление мер уголовно-процессуальной ответственности. Считается, что когда вышестоящий суд отменяет такой приговор либо решение, то это является даже не мерой ответственности, а мерой правовосстановительного характера, и это на самом деле так. В то же время, подобное решение можно отменить только если указать на наличие в нем нарушений либо ошибок, порицая тем самым, действия этого судьи.

Именно такое порицание и составляет суть негативной процессуальной ответственности для данного судьи. В этой связи, прав был В.В. Бородинов, который обоснованно отмечал, что судья, чей приговор был забракован, и, если еще при этом дело было передано на рассмотрение другому судье, не может не испытывать чувства ущемленности собственного достоинства. В.В. Бородинов считает, что в этом высокая мера его (судьи) ответственности.²⁶

Возьмем более сложную ситуацию. Представим, что судья вынес заведомо неправосудный приговор либо решение. Это безусловно, является уголовным преступлением. Не вызывает никаких сомнений, что судья будет подвергнут мерам уголовной ответственности. В то же время сразу же возникает вопрос: будут ли в данном случае меры ответственности ограничены мерами, установленными санкцией уголовно-правовой нормы? Считаем, что маловероятно, поскольку в отношении судьи будут неизбежно применены и меры дисциплинарной ответственности, а также меры уголовно-процессуальной ответственности, в силу того, что никуда не денутся те же самые порицание и осуждение со стороны вышестоящего суда.

²⁵ Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в Российском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 1994. - С. 12.

²⁶ Бородинов В.В. Обеспечение правосудности вышестоящим судом. - М.: Статут, 2005. - С. 28.

Названные нравственные категории как раз и составляют сущность негативной процессуальной ответственности для должностных лиц и суда.

В этой связи уместно привести точку зрения А.С. Барабаш, которая отметила следующее: «Когда совершается процессуальное правонарушение, то на первый план выступает либо принудительное исполнение обязанностей, либо наказание, таким образом, обесценивается тот существенный нравственный потенциал, который содержится в ответственности, чье правильное применение в отдельных случаях исключило бы необходимость в принудительном исполнении обязанности либо в уголовно-процессуальном наказании»²⁷.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что субъектами уголовно-процессуальной ответственности (в позитивном и в негативном ее проявлении) являются участники уголовного судопроизводства, которые несут процессуальные обязанности и виновны в их неисполнении либо ненадлежащем исполнении.

²⁷ Барабаш А.С. Негативная уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. - 1987. - № 4. - С. 93.

2. Функции и механизм уголовно-процессуальной ответственности

2.1 Функции уголовно-процессуальной ответственности

Вопрос о функциях уголовно-процессуальной ответственности имеет важнейшее теоретическое и практическое значение, в связи с этим он заслуживает подробного исследования. Подобно всем прочим видам юридической ответственности, анализируемый вид отраслевой ответственности выполняет целый ряд важнейших функций. Это следующие функции: регулятивная, превентивная, карательная, восстановительная, воспитательная.

Регулятивно-статическая функция анализируемого вида отраслевой ответственности, во-первых, участвует в закреплении прав и обязанностей участников уголовного процесса, а во-вторых, оформляет их правовой статус и ответственность. В свою очередь регулятивно-динамическая функция напрямую влияет на сам процесс реализации уголовного судопроизводства. Обе указанные функции призваны сформировать и обеспечить правомерное поведение участников уголовно-процессуальных отношений, а также способствовать достижению целей уголовного судопроизводства. Некоторые авторы считают, что главной функцией юридического процесса является ограничивающая (защитная, охранительная) функция, однако никакая охрана и защита просто невозможны без осуществления регулятивного воздействия, без регулирования общественных отношений.²⁸

Отметим, что за пределами исследования данного параграфа остаются вопросы, связанные с основанием реализации регулятивного воздействия, которое осуществляется в отношении конкретных субъектов анализируемого вида отраслевой ответственности. Ограничимся лишь тем, что перечислим некоторые из них. Отметим, что все они тесно связаны со сложными

²⁸ Малько А.В. Ограничивающая функция юридического процесса // Атриум. Выпуск 5. - Тольятти: Изд-во МАБиД, 1996. - С. 7.

комплексными юридическими фактами. Пример: совершается преступление - сразу же возбуждается уголовное дело - принимается решение о задержании лица в качестве подозреваемого - предъявляется обвинение - применяется мера пресечения - появляются соответствующие процессуальные обязанности, которые самым тесным образом взаимосвязаны с применением меры пресечения. Еще один наглядный пример: возбуждается уголовное дело - назначается экспертиза - у эксперта появляются соответствующие процессуальные обязанности.

Полагаем, что субъекты регулятивного воздействия уголовно-процессуальной ответственности являются практически тождественными (кроме некоторых исключений) участникам уголовного судопроизводства.

Рассмотрим более подробно эти исключения. Это дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор, суд, состав суда. Поведение всех перечисленных субъектов находится под воздействием регулятивной функции уголовно-процессуального права, а не ответственности. Суть заключается в том, что за нарушение уголовно-процессуальных норм, названные субъекты будут нести уголовную, дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную ответственность. В правовой литературе высказывалась позиция о том, что отстранение от расследования уголовного дела и отмена незаконного решения относятся к мерам уголовно-процессуальной ответственности²⁹, но мы считаем, что такое утверждение является необоснованным. Многие другие юристы-ученые справедливо отмечали, что это восстановительные меры защиты.³⁰ Как известно, в восстановительных мерах защиты отсутствует осуждение, а также не выражены неблагоприятные последствия как таковые. Ведь следователь, в том случае, если его отстранили от расследования уголовного дела не несет никакого ущерба, напротив, он скорее всего будет даже рад, учитывая, что у среднестатистического следователя в производстве одновременно находятся

²⁹ Ветрова Г.Н. Указ. соч. - С. 104.

³⁰ Левков А.А. Меры защиты в российском праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. - С. 10.

по 10-20 уголовных дел, поэтому если какое-то дело у него все же изымут, то он скорее будет расценивать это не как порицание, а как награду.

Теперь поставим вопрос по-другому. Прокурор в связи с отстранением следователя от уголовного дела может вынести представление, в котором поставит вопрос о необходимости привлечения следователя к дисциплинарной ответственности. В то же время, при таком случае отстранения от расследования, представление прокурора является условием привлечения следователя к дисциплинарной ответственности, то есть одним из составляющих элементов сложного юридического факта.

Таким образом, остается последняя мера реагирования на допущенные в ходе расследования уголовного дела правонарушения - это частное определение суда.³¹ Но и в этом случае его юридическая природа отнюдь не свидетельствует о том, что оно выступает в качестве меры юридической ответственности. Обратившись к ст. 29 УПК РФ, мы прочитаем в ней положение, из которого следует, что если в процессе судебного рассмотрения уголовного дела будут выявлены какие-либо нарушения прав и свобод граждан, равно как и другие нарушения закона, которые были допущены на различных стадиях уголовного судопроизводства (дознание, предварительное следствие, рассмотрение дела нижестоящим судом), то суд имеет полное право вынести два решения: частное определение либо постановление. В обоих названных процессуальных актах, внимание компетентных должностных лиц и организаций будет обращено на выявленные обстоятельства и факты нарушений закона, на основании которых, соответствующие лица должны будут принять все необходимые меры. При этом отдельно нужно выделить следующий важный аспект. Как следует из уголовно-процессуального закона, суд только лишь может обратить внимание на данные факты. Очевидно, что подобное обращение внимания едва ли можно считать юридической ответственностью. Утешает здесь лишь то, что если суд все же выявит такие факты, то они могут

³¹ Ветрова Г.Н. Указ. соч. - С. 79.

выступать в качестве судебной преюдиции, которая является условием для привлечения к другим видам юридической ответственности.³²

В этой связи С.А. Полунин и Н.А. Громов полагают, что в случае совершения правонарушения, «уголовно-процессуальная санкция становится правилом поведения должностного лица, которое имеет полномочия на ее применение, то есть диспозицией процессуальной нормы, которую другая санкция охраняет от нарушения».³³ В предыдущих параграфах данной работы мы уже сталкивались с аналогичной позицией по поводу регулятивного воздействия относительно санкции уголовно-правовой нормы и обозначили свою точку зрения по данному вопросу. Подчеркнем еще раз, что для правоприменителя правилом поведения является вся уголовно-процессуальная норма в целом, а не отдельный ее элемент. Кроме того, санкция никак не может «перевоплощаться» в диспозицию либо гипотезу.

В том случае, если была нарушена уголовно-процессуальная норма, то правоприменитель оценивает и руководствуется всей нормой в целом, а не каким-то ее отдельным структурным элементом. В этой связи отметим, что регулятивное воздействие уголовно-процессуальной ответственности является многоаспектным, и оно распространяется и непосредственно на правоприменителя.

Специфика данной функции анализируемого вида отраслевой ответственности выражена в следующем:

- этот вид превенции помимо предупреждения уголовно-процессуальных правонарушений также направлен и на предупреждение дисциплинарных и уголовных правонарушений;
- данный вид превенции призван содействовать обеспечению назначения уголовного судопроизводства и решению задач, которые стоят перед правосудием;

³² Полунин С.А., Громов Н.А. Указ. соч. - С.134.

³³ Полунин С.А., Громов Н.А. Указ. соч. - С. 32.

- частнопревентивное воздействие тесно сочетается с восстановительным, воспитательным и карательным воздействием.

Необходимо с сожалением отметить, что российский законодатель по какой-то причине, так и не воспринял имеющиеся научные рекомендации о стимулировании и поощрении правовой активности свидетелей. Например, некоторые процессуалисты предлагают установить в специальном законе меры вознаграждения для отдельных свидетелей, которых можно поощрять в том случае, если они сообщили следствию или суду ценную информацию, которая помогла раскрыть преступление. Кроме того, из сообщаемой информации можно будет также убедиться не только в виновности субъекта, но и в его невиновности.³⁴ В этой связи справедливым является замечание З.Ф. Ковриги, которая указывала, что в ответственности нельзя видеть исключительно кару, а стимулирующие поощрительные средства как раз и выступают условиями повышения эффективности ответственности и выполнения процессуальных обязанностей.³⁵

Основная причина сложности уяснения карательного воздействия уголовно-процессуальной ответственности, во-первых, обусловлена его взаимосвязью с карательными функциями других видов юридической ответственности, которые могут применяться по отношению к участникам уголовного процесса, а во-вторых, с тем, что в науке была весьма неоднозначно решена проблема способов осуществления карательного воздействия.

Общеизвестно, что способами осуществления карательного воздействия является осуждение правонарушителя и применение к нему правоограничений, установленных санкцией нарушенной нормы. Мы уже кратко рассматривали проблему санкций за уголовно-процессуальные правонарушения, далее же рассмотрим данный вопрос чуть более подробно.

³⁴ Малько А.В. Указ. соч. - С. 8.

³⁵ Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 82.

В отличие от УПК РСФСР 1960 г. в новом уголовно-процессуальном кодексе РФ содержится глава 14, в которой специально установлены иные меры процессуального принуждения. Таковыми являются:

- а) обязательство о явке;
- б) привод;
- в) временное отстранение от должности;
- г) наложение ареста на имущество;
- д) денежное взыскание.

Отметим, что среди всех названных мер лишь денежное взыскание можно отнести к мерам карательного воздействия, так как все прочие очевидно выполняют иные функции, равно как и преследуют совершенно другие цели.

В ст. 117 УПК РФ содержится положение, из которого следует, что, когда участники уголовного судопроизводства не исполняют предусмотренные УПК РФ обязанности, нарушают порядок в процессе судебного заседания, на них может быть наложено денежное взыскание в размере до 25 МРОТ в установленном ст. 118 УПК РФ порядке. Здесь у нас вызывает недоумение и удивление следующее обстоятельство. Известно, что действующий УПК РФ разрабатывался довольно продолжительное время (более семи лет), соответственно, возникает логичный вопрос: почему, после такой долгой и «детальной» разработки осталось так много неясностей и вопросов? Следом возникает и другой вопрос: кого необходимо считать участниками уголовного судопроизводства - определенную категорию или всех участников? Наконец, возникает и третий вопрос: что следует понимать под процессуальными обязанностями и какие вообще процессуальные обязанности имеются в виду в данном случае? В Разделе II УПК РФ названы участники уголовного судопроизводства.

Подчеркнем, что отсылка к ст. 118 УПК РФ о порядке наложения денежного взыскания, не вносит в этот вопрос ни малейшей ясности. В указанной статье содержится положение, из которого следует, что суд может

наложить денежное взыскание, но ведь последний и сам является участником уголовного судопроизводства. Не будет же сам суд налагать на самого себя денежное взыскание - это просто абсурдно. Смотрим дальше. В этой же самой статье содержится положение, из которого следует, что в том случае, если в ходе досудебного производства было допущено какое-либо нарушение, то дознаватель, следователь либо прокурор обязательно должны составить протокол о нарушении, который впоследствии направляется в районный суд. Здесь опять возникает закономерный вопрос: если данное нарушение допустил следователь либо дознаватель, то неужели они должны сами на себя составить протокол о допущенном нарушении?

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что суд и некоторые субъекты со стороны обвинения не являются субъектами карательного воздействия. При этом отсутствуют какие-либо основания, могущие служить в качестве препятствий для привлечения к уголовно-процессуальной ответственности гражданского истца, частного обвинителя, представителей потерпевшего. Также не вызывает никаких сомнений, что меры карательного воздействия могут быть применены в отношении иных участников уголовного судопроизводства (понятой, свидетель, эксперт, переводчик, специалист).

Интересным является вопрос о возможности применения процессуального штрафа в отношении участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. В ч. 7 ст. 49 УПК РФ содержится положение, из которого следует, что адвокат не имеет права отказаться от возложенной на него защиты подозреваемого либо обвиняемого. В этой связи появляется закономерный вопрос: существуют ли основания для привлечения адвоката к уголовно-процессуальной ответственности, в том случае, если он нарушил взятую на себя обязанность по защите своего подзащитного или нарушил какие-либо другие процессуальные обязанности?

Мы проанализировали ст. 258 УПК РФ и приходим к выводу, что такая возможность отсутствует, так как в ч. 1 ст. 258 зафиксированы общие

положения о том, что за нарушение порядка в судебном заседании возможно вынесение предупреждения, наложение денежного взыскания, либо удаление из зала судебного заседания.

В свою очередь из тех положений, которые содержатся в ч. 2 ст. 258 УПК РФ следует, что в ситуациях, когда обвинитель либо защитник не подчиняются распоряжениям председательствующего судьи, то последний выносит определение или постановление об отложении слушания уголовного дела, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела оперативно заменить данное лицо другим лицом. В то же время заменить адвоката не представляется возможным. Разумеется, суд может отправить в адвокатскую палату соответствующее сообщение, но едва ли это можно считать мерой ответственности, более того, оно вообще может остаться без внимания и рассмотрения.

Статьи 49 и 53 УПК РФ регулируют процессуальный статус адвоката. Полагаем, что в целом они довольно далеки от своего совершенства, так как в них доминируют лишь права и при этом отсутствуют корреспондирующие им обязанности, в то же время, любому юристу известно о том, что право без обязанности превращается в произвол. Здесь возникает следующий закономерный вопрос: что мешало правотворцу специально закрепить в УПК РФ обязанность защитника являться по вызову дознавателя, следователя или суда для производства следственных действий. Мы уже указывали выше, что нередки ситуации, когда защитник совместно с обвиняемым выбирают в качестве «способа защиты» тактику затягивания расследования уголовного дела, тем самым, надеясь на истечение процессуальных сроков содержания обвиняемого под стражей, вследствие чего, его будут вынуждены освободить.

Также отметим, что фактически отсутствуют какие-либо меры процессуального воздействия на адвоката в тех случаях, если по его вине было сорвано производство следственных действий. В ст. 53 УПК РФ четко говорится о том, что защитник вправе использовать иные средства и способы

защиты, которые не запрещены УПК РФ. Подчеркнем, что закон напрямую не запрещает умышленную волокиту, которую адвокат может использовать если он избрал ее в качестве одного из «средств защиты». Приведем другой пример волокиты. Действовавший в прошлом УПК РСФСР 1960 г. предусматривал, что в том случае, если обвиняемый умышленно затягивал срок ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь с согласия прокурора устанавливает данный срок. Подобная мера реагирования отсутствует в действующем УПК РФ. Таким образом, обвиняемый и защитник могут умышленно затягивать расследование уголовного дела, знакомясь с его многотомными материалами по одной странице в день, а когда сроки содержания под стражей истекут, заявить ходатайство об освобождении из-под стражи, которое должно быть удовлетворено, а после того, как обвиняемый окажется на свободе, он уже весьма вероятно начнет воздействовать на потерпевших и свидетелей. В довершение всего, ч. 3 ст. 217 УПК РФ прямо говорит о том, что обвиняемый и его защитник не могут быть ограничены во времени, которое им необходимо для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако, как известно, сроки расследования и содержания под стражей не «резиновые» и довольно строго ограничены законом. В этой связи, нам совершенно непонятно, какими соображениями и интересами руководствовались разработчики УПК РФ, предусматривая такие противоречивые нормы. Возникает еще один вопрос: а где тогда защита интересов потерпевшего и общества? А ее просто нет, поскольку УПК РФ учитывает в основном только лишь интересы обвиняемого и ставит их на первое место, попирая тем самым интересы и потерпевшего, и всего общества.

Общеправовой принцип равенства подразумевает равную ответственность лиц, которые решают похожие правовые задачи. К сожалению, этот принцип оказался грубо попран в действующем УПК РФ. В частности, прокурор либо следователь за допущенную ими волокиту по уголовному делу, могут нести ответственность, причем вплоть до уголовной,

но при этом адвокат, вообще не несет никакой ответственности за это же самое действие, чем многие из них и успешно пользуются, нередко стараясь затянуть процесс как можно дольше. Не секрет, что одной из основных идей разработчиков нового УПК РФ была цель поставить в равное положение и сторону обвинения и сторону защиты. В то же время общеизвестно, что равенство прав подразумевает и равенство обязанностей с ответственностью, однако разработчики УПК РФ грубо нарушили этот постулат. Адвокату, а также обвиняемому, подозреваемому и подсудимому, был предоставлен обширный круг прав и свобод, но нельзя при этом забывать и о том, что «юридическая свобода без ответственности - это нонсенс. Свобода, которая отрицает ответственность субъекта является несправедливой и антисоциальной, точно так же, как является антигуманной ответственность, которая отрицает свободу выбора.³⁶

Поясним сказанное на конкретном примере. К примеру, допустим, что обвиняемый нарушает возложенные на него процессуальные обязанности, но поскольку он обладает особым процессуальным положением, то по отношению к нему нельзя применить такую меру как процессуальный штраф. Однако, если тот же самый обвиняемый уклоняется от следствия либо суда, оказывает давление либо какое-то иное воздействие на потерпевших (свидетелей) или других обвиняемых, которые проходят с ним по одному делу и дают правдивые показания, то применительно к нему может быть применена такая мера процессуальной ответственности как изменение меры пресечения с менее строгой на более строгую. В том случае если подсудимый нарушает порядок судебного заседания, то вплоть до окончания прений сторон его могут удалить из зала судебного заседания. Важно отметить, что согласно ч. 3 ст. 258 УПК РФ обвиняемому должно быть обязательно предоставлено право на последнее слово.

В ст. 258 УПК РФ содержится положение, из которого следует, что если участники судебного заседания нарушают установленный порядок, то

³⁶ Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 59.

по отношению к ним (исключая обвинителя защитника и самого подсудимого) может быть применена такая мера ответственности как штраф. Говоря о такой мере процессуальной ответственности, как удаление из зала судебного заседания, необходимо отметить, что за исключением защитника и обвинителя, ее можно применить ко всем без исключения участникам уголовного процесса. Любому находящемуся в зале судебного заседания лицу, может быть вынесено предупреждение о недопустимости нарушения порядка.

Необходимо отметить, что карательное воздействие процессуальной ответственности является многоаспектным. Оно может носить:

- материальный характер, т.е. ограничивать имущественную сферу лица;
- психологический характер, выражющийся в разовом порицании;
- организационно-правовой характер, когда лицо виновное в нарушении порядка удаляется из зала судебного заседания.

Также оно может заключаться в ухудшении правового положения субъекта, то есть менее строгая мера пресечения заменяется на более строгую.

Некоторые авторы считают, что мерами процессуальной ответственности являются возвращение уголовного дела на дополнительное расследование и принудительный привод свидетеля.³⁷ Трудно согласиться с подобном утверждением, оно является необоснованным по следующим причинам: в первом случае мы сталкиваемся с мерами предупреждения и пресечения, причем одновременно, а во втором случае мы имеем дело с пресечением процессуального правонарушения.³⁸

Карательная функция процессуальной ответственности реализуется наряду с восстановительной, поскольку они тесно взаимосвязаны.³⁹ С.А.

³⁷ Элькинд П.С., Чечина Н.А. Указ. соч. - С. 35.

³⁸ Базылев В.Н. Санкции в советском праве // Правоведение. - 1977. - № 5. - С. 29.

³⁹ Столмаков А.Н. Понятие и классификация санкций норм уголовно-процессуального права // Правоведение. - 1977. - № 3. - С. 41-42.

Полунин и Н.А. Громов отмечали специфику уголовно-процессуальных карательных санкций, которая с их точки зрения, заключается в двойственности их роли: «Помимо общих для всех штрафных и карательных санкций задач предупреждения и наказания виновных, они в процессе своей реализации также обладают и существенной правовосстановительной функцией».⁴⁰ В целом мы поддерживаем эту позицию, но считаем нужным отметить, что восстановительными свойствами обладает вся уголовно-процессуальная ответственность в целом, а не санкция как таковая (как считают процитированные авторы), кроме того, данная функция в реализации санкции лишь объективизируется.

В частности, в случае вынесения предупреждения о недопустимости нарушения в зале судебного заседания, правонарушитель вынужден исправить собственное поведение согласно требованиям уголовно-процессуальных норм. В том случае, если правонарушитель удаляется из зала судебного заседания, то данная мера восстанавливает нарушенный правопорядок, а также нормализует уголовно-процессуальные отношения.

Следует отметить, что восстановительная функция уголовно-процессуальной ответственности во многом обусловлена необходимостью восстановления нарушенных общественных отношений. Существенная роль в этом принадлежит уголовно-процессуальным обязанностям правонарушителя, которые вытекают из факта совершения правонарушения, восстановить нарушенный правопорядок. Если правонарушитель добровольно не исполняет эту обязанность, то он принуждается к ее выполнению.

Подытоживая отметим, что эффективности воспитательного воздействия должна способствовать справедливость самого уголовно-процессуального законодательства, отражение в нем общественных устоев и моральных ценностей, разумно установленный баланс между интересами

⁴⁰ Полунин С.А., Громов Н.А. Указ. соч. - С. 146.

конкретного субъекта (являющегося участником уголовно-процессуальных отношений) и интересами всего общества и государства.

2.2 Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности

Как в теории, так и в практике уголовного процесса существует общепринятая точка зрения о том, что лишь при наличии соответствующего основания наступает уголовно-процессуальная ответственность. В свою очередь таким основанием является уголовно-процессуальное правонарушение.⁴¹ Некоторые процессуалисты считают, что в том случае, если участники уголовного судопроизводства отступают от требований норм права, которые регулируют их поведение при возбуждении, расследовании и разрешении уголовных дел, то незамедлительно следует ответная реакция государства (в лице его органов), в виде применения правоохранительных средств.⁴² Подчеркнем, что данный подход в самом общем виде характеризует категорию оснований для применения принуждения, в которую входят:

- а) процессуальное принуждение;
- б) процессуальная ответственность;
- в) процессуальная санкция.

В данном параграфе мы детально проанализируем механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности. Но сначала отметим, что предметом механизма реализации уголовно-процессуальной ответственности являются общественные отношения. Эти отношения, во-первых, возникают между участниками уголовного судопроизводства, во-вторых, они направлены на реализацию задач, которые стоят перед

⁴¹ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие, виды основания применения // Проблемы юридической ответственности: Издательство Тюменского государственного университета. - 2004. - С. 156-157.

⁴² Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Издательство Воронежского университета. - 1975. - С. 27.

уголовным судопроизводством, наконец, в-третьих, они способны поддаваться нормативному воздействию.

Реализация уголовно-процессуальной ответственности тесно связана с правоприменением. Единственным способом осуществления уголовно-процессуальной ответственности является применение в данном законодателем порядке установленной уголовно-процессуальной санкции. При этом, в зависимости от стадии уголовного судопроизводства процедура применения данной санкции может иметь неодинаковый характер.

Субъекты уголовно-процессуального судопроизводства обладают процессуальными правами и обязанностями, которые в результате уголовно-процессуальной деятельности реализуются в правоотношениях. Следовательно, можно говорить о том, что уголовно-процессуальная ответственность реализуется в правоотношениях. В этой связи И.Ф. Демидов отмечает, что в том случае, если лицо отказывается от выполнения собственных процессуальных обязанностей, либо отступает от должностного поведения, то это является основанием для применения т.н. вторичного, более жесткого, следующего за психическим, принуждения в виде прямого физического воздействия (мер защиты процессуального порядка), а также в формах юридической ответственности.⁴³

Уголовно-процессуальные отношения возникают непосредственно из факта совершения преступления, они направлены на реализацию тех задач, которые стоят перед уголовным судопроизводством и которые определены в ст. 6 УПК РФ. Таким образом, под предметом механизма уголовно-процессуального регулирования понимаются общественные отношения, которые направлены на:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

⁴³ Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. М.: Норма, 1995. - С. 43.

- защиту личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;
- уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.⁴⁴

Уголовно-процессуальные отношения формируются между участниками судопроизводства путем реализации определенных прав и обязанностей. Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на участников уголовного судопроизводства, которые обладают властными полномочиями, обязанность разъяснить другим участникам процесса их правовой статус, права, которыми они законно обладают, а также возможной ответственности, наступающей за невыполнение нормативных требований на стадии предварительного расследования.

Следует отметить, что на стадии предварительного расследования механизм реализации какой-либо меры уголовно-процессуальной ответственности подразумевает: 1) точное установление самого факта процессуального правонарушения; 2) правильное установление его юридической квалификации (т.е. состава правонарушения); 3) надлежащий выбор индивидуальной меры принудительного воздействия (применение санкций); 4) оформление правоприменительного акта и приведение его к исполнению.

Уголовно-процессуальная ответственность возникает, существует и реализуется в пределах правоотношений. В качестве основания установления и реализации уголовно-процессуальной ответственности выступает правоприменительный акт, который выносится компетентным органом. В данном акте констатируется само правонарушение, а также решаются вопросы, которые связаны с применением к участникам уголовного судопроизводства мер процессуального воздействия, определяется их объем и порядок наложения.

⁴⁴ Полунин С.А. Правовое регулирование процесса доказывания. Саратов, СЮИ МВД России, 2003. - С. 5.

Именно вынесение правоприменительного акта и является моментом реализации уголовно-процессуальной ответственности. Когда же данный процессуальный акт обращается к исполнению, то правоотношение ответственности прекращается.

С нашей точки зрения, Г.Н. Ветровой, Н.А. Громовым и С.А. Полуниным было совершенно справедливо отмечено, что уголовно-процессуальная ответственность за правонарушение реализуется при помощи акта применения уголовно-процессуальной санкции по отношению к субъекту, который допустил неправомерное действие либо виновно принял решение, которое противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса.⁴⁵ В акте применения уголовно-процессуальной санкции официально констатируется сам факт совершения уголовно-процессуального правонарушения, а также определяется мера ответственности.

Таким образом, из изложенного следует, что правонарушение, уголовно-процессуальная ответственность и санкции неразрывно и тесно взаимосвязаны друг с другом. Правонарушение служит в качестве основания для применения санкций и ответственности.

В том случае, если на стадии предварительного расследования были выявлены нарушения участниками уголовно-процессуальных правоотношений нормативных требований (т.е. совершение уголовно-процессуальных правонарушений), то в механизме уголовно-процессуального регулирования начинается процесс реализации уголовно-процессуальной санкции, которая обеспечивает претворение в жизнь уголовно-процессуальных правовых норм.

Г.Н. Ветрова, определяя уголовно-процессуальную ответственность, пишет следующее: «ясно выраженное в какой-либо форме (акте применения санкции) порицание противоправного поведения обязанного субъекта

⁴⁵ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. - С. 119; Полунин С.А., Громов Н.А. Указ. соч. - С. 157.

правоотношения», как «воплощенную в реализации санкции отрицательную оценку осуждения противоправного поведения».⁴⁶

Отметим, что выделение уголовно-процессуальной ответственности в качестве самостоятельного отраслевого вида ответственности, базируется на наличии в анализируемой отрасли права собственных охранительных правовых предписаний, которые обладают таким важнейшим структурным элементом как санкции.

Проанализируем понятие санкции, которая является неотъемлемым элементом норм уголовно-процессуальной ответственности, формирующих нормативную основу существования уголовно-процессуальной ответственности. При этом сначала следует обратиться к правовой литературе, где многими процессуалистами выделялось понятие уголовно-процессуальной санкции. В частности, З.Ф. Коврига писала следующее: «уголовно-процессуальная санкция представляет собой основанное на процессуальном законе поощрение за определенную заслугу либо порицание совершившего процессуальное правонарушение, в котором проявляется положительная либо отрицательная оценка поведения субъекта в сфере уголовного судопроизводства со стороны государства».⁴⁷ В работах некоторых других процессуалистов-ученых, также высказывалась аналогичная точка зрения.⁴⁸

Перейдем к рассмотрению вопроса о видах уголовно-процессуальных санкций, т.е. проведем классификацию. З.Ф. Коврига выделяла следующие виды санкций: регулятивные и охранительные. В зависимости от способов охраны уголовного судопроизводства санкции норм уголовно-процессуального права дифференцируются на: 1) поощрительные; 2)

⁴⁶ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. - С. 120;

⁴⁷ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984. - С. 60.

⁴⁸ Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. - С. 98; Полунин С.А., Громов Н.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве. М.: Городец, 1998. - С. 44.

правовосстановительные; 3) карательные; 4) имущественные (компенсационные).⁴⁹

В свою очередь С.А. Полунин считает, что в процессе уголовного судопроизводства можно выделить три вида санкций, которые отличаются друг от друга способом охраны уголовно-процессуальных норм от нарушений: 1) правовосстановительные; 2) штрафные (карательные); 3) санкции ничтожности.⁵⁰

Правовосстановительными санкциями являются меры, которые принимаются для восстановления нарушенного закона, регулирующие определенный порядок уголовного судопроизводства. Существует три разновидности правовосстановительных санкций:

1) отмена либо изменение незаконного акта (в частности, изменение приговора, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование);

2) принудительное осуществление процессуальных действий в отношении лиц, которые уклоняются от добровольного исполнения своих процессуальных обязанностей;

3) обязанность возмещения имущественного вреда, который был причинен личности в результате уголовно-процессуального правонарушения.

Карательные санкции представляют собой меры уголовно-процессуального наказания правонарушителя.⁵¹ Существует три разновидности карательных санкций:

1) отстранение следователя либо лица, которое производит дознание, от дальнейшего ведения расследования;

2) изменение меры пресечения на более строгую.

Санкция ничтожности обеспечивает выполнение правовых обязанностей, которые связаны с процессом доказывания, процессуальными сроками и порядком совершения процессуальных действий.⁵²

⁴⁹ Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 41.

⁵⁰ Полунин С.А., Громов Н.А. Указ. соч. С. 53.

⁵¹ Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 47.

⁵² Полунин С.А., Громов Н.А. Указ. соч. С. 95.

Необходимо отметить, что по своему характеру санкции норм уголовно-процессуального права в подавляющем большинстве являются правовосстановительными. При этом любая правовосстановительная санкция, будь то отмена незаконного акта или возврат дела на доследование и т.п. не исключает, а наоборот, в целом ряде случаев предусматривает привлечение к персональной ответственности должностных лиц, которые виновны в нарушении процессуального закона.

При выходе за допустимые пределы усмотрения механизм реализации ответственности опирается на установление факта негативного деяния, к примеру, факта того, что правоприменитель:

- действительно неправомерно использовал усмотрение в том случае, когда его вообще не должно было быть;
- применил слишком строгую меру принуждения либо, наоборот, слишком мягкую;
- умышленно затягивал и уклонялся от реализации целей уголовного судопроизводства;
- неправомочно привлек к уголовной ответственности и т.д.).

В том случае если обвиняемый или подозреваемый не имеют определенного места жительства или скрываются от следствия, то они могут быть подвергнуты приводу без предварительного вызова, но при одном важном условии - эти, а также другие обстоятельства дела не должны давать оснований для их задержания либо заключения под стражу. В том случае, если подобные основания все же появились, то тогда формируется новый состав уголовно-процессуального правонарушения, за который налагается уголовно-процессуальная ответственность. Речь идет о том, что в том случае, если обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого была избрана такая мера принуждения как привод, скрывается от дознания, предварительного следствия либо суда, а также продолжает заниматься своей преступной деятельностью либо угрожает свидетелям, другим участникам уголовного судопроизводства или иным образом препятствует производству

по делу, то это является уголовно-процессуальным правонарушением, за которое налагаются меры уголовно-процессуальной ответственности в виде изменения меры пресечения на более строгую. Затем уголовно-процессуальная ответственность реализуется в мотивированном постановлении, которое выносится дознавателем, следователем либо судьей; в нем должны быть указаны подтвержденные фактические данные, свидетельствующие том, что избранная ранее мера пресечения не оказывает надлежащего воздействия на подозреваемого (обвиняемого) и он своими действиями продолжает препятствовать производству по делу.

Проиллюстрируем сказанное на следующем примере. В одном из определений Верховного суда РФ говорилось следующее: «согласно ст. 110 УПК РФ мера пресечения может быть изменена на более строгую, в том случае, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, установленные ст.ст. 97 и 99 УПК РФ. В. обвинялся в совершении ряда преступлений, за которые закон устанавливает наказание в виде лишения свободы. Обвиняемый, не имея разрешения следователя, выехал в Литву (г. Клайпеда) и не явился в прокуратуру для получения копии обвинительного заключения. Кроме того, обвиняемый В. также избил гражданина Ж., который является одним из обвиняемых по этому же самому делу, за то, что тот уличил его (В.) в совершении преступлений. Следовательно, ранее избранная в отношении В. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не оказала на него должного воздействия, в связи с чем суд обоснованно заменил ее на меру заключения в виде заключения под стражу».⁵³

В завершении параграфа следует отметить, что механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности включает в себя несколько этапов:

1. Факт правонарушения. Наступление вредных последствий уголовно-процессуального правонарушения напрямую связано с ненадлежащим

⁵³ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. № 3. - С. 15.

исполнением либо неисполнением обязанностей, злоупотреблением правом или с применением права с выходом за границы свободы усмотрения;

2. Установление состава правонарушения. Все элементы правонарушения должны быть установлены и зафиксированы надлежащим образом.

3. Принятие соответствующего решения, выбор санкции и ее применение ее к нарушителю.

4. Вынесение правоприменительного акта, который содержит подробное описание правонарушения уполномоченным на то должностным лицом на стадии предварительного расследования.

3. Проблема соотношения уголовно-процессуальной и уголовно-правовой ответственности

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науке уделяется мало внимания проблеме предметно-системных связей материального и процессуального законодательства. Если говорить в целом, то в российской правовой науке сформировалось определенное понимание характера взаимосвязи материального и процессуального права, в котором последнее традиционно рассматривалось как нечто производное от материального, которое имеет вторичных характер.⁵⁴ В истории правовой науки понятие «материальное право» сначала появилось в противовес так называемому «формальному праву», при этом под материальным (уголовным) правом понимались нормы, которые имеют своим предметом личную виновность и наказуемость, а под формальным (процессуальным) нормы, которые определяют способ производства дел (уголовных).⁵⁵

Не вызывает сомнений, что уголовно-процессуальное и материальное уголовное право являются самостоятельными отраслями права. В этой связи В. Случевский писал о том, что развитие данных отраслей права всегда шло рука об руку, что особенно отчетливо проявилось в истории уголовного законодательства.⁵⁶ Подчеркнем, что именно на уровне отраслей права можно говорить о том, что одно без другого не может существовать: процессуальное право абсолютно бесцельно без материального права, а материальное право бездейственно без процессуального права, поскольку недопустимо считать правом такую форму регламентации поведения, которая не обеспечена возможностью государственного принуждения, которое как правило, осуществляется в определенной процессуальной форме. Говоря другими словами, процессуальные и материальные правовые отрасли

⁵⁴ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздан, 1961. - С. 140.

⁵⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: «Альфа», 1997. - С. 5.

⁵⁶ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. - С. 5.

косубстанциональны, т.е. не выводимы друг из друга и не существует никаких обоснованных оснований утверждать, что одна из этих отраслей имеет приоритет над другой.⁵⁷ Если рассматривать задачи и цели (следует отметить, что УПК РФ содержит термин «назначение», которое определяется как цель, предназначение) уголовно-процессуального и материального права (которые указаны соответственно в ст. 6 УПК РФ и ст. 2 УК РФ), то можно сделать обоснованный вывод о том, что взаимосвязь норм и уголовно-процессуального и уголовного права проявляется в единстве и взаимосвязи их задач.

Соотношение уголовно-процессуального и уголовно-материального права неизбежно приводит к постановке вопроса о необходимости разграничения понятий уголовно-материальной и уголовно-процессуальной ответственности. Эти виды ответственности определяют общую цель - охрану правопорядка от преступных посягательств, при этом важно отметить, что их ни в коем случае нельзя ни отождествлять, ни смешивать.

Уголовная ответственность является видом юридической ответственности, имеет признаки, которые являются общими для всех без исключения видов юридической ответственности, а также свойственными исключительно данному виду юридической ответственности. Уголовная ответственность, являясь одной из форм контроля, предназначена регулировать поведение людей с целью охраны общественного порядка и воспитания граждан в духеуважительного отношения к правам и интересам других лиц, к государству и всему обществу в целом.

Уголовная ответственность реализуется посредством возложения на лицо, которое виновно в совершении преступления, обязанности претерпеть осуждение, наказание и судимость. Перечисленные элементы уголовной ответственности были выражены в целом ряде уголовно-правовых и процессуальных норм, устанавливающих основания и порядок освобождения

⁵⁷ Колсович С.А., Кузнецов И.А. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права // Государство и право. - 1996. - № 12. - С. 76.

от уголовной ответственности, освобождения от наказания, снятия судимости. Помимо названных трех компонентов в уголовную ответственность не входят никакие другие ограничения, установленные другими отраслями права. Таким образом, если исходить из данного тезиса, то к уголовной ответственности не следует относить ни меры уголовно-процессуального принуждения, ни меры гражданско-правовой и административной ответственности. Уголовная ответственность представляет из себя связь двух субъектов, государства и лица, чья вина в совершении преступления была установлена в предусмотренном законом порядке.

Необходимо отметить, что позиции ученых по вопросу определения уголовной ответственности расходятся, причем зачастую, весьма значительно.

Считаем, что в науке, наиболее аргументированной является позиция, согласно которой, уголовная ответственность представляет собой государственное воздействие на лицо, которое совершило преступление, характеризующееся⁵⁸:

- предусмотренностью в уголовно-правовой норме;
- принудительностью со стороны государства;
- применением в силу обвинительного приговора суда;
- установлением особого порядка возложения на лицо уголовной ответственности (в уголовно-процессуальном законе);
- исключительно личным характером.

Отдельные ученые под уголовной ответственностью понимают «обязанность лица, которое совершило деяние, установленное Особенной частью Уголовного кодекса РФ, подвергнуться мерам воздействия,

⁵⁸ Сапрунова А.Г., Наумова А.В. Уголовное право. М.: Юрайт, 2015. - С. 64.

установленным уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом».⁵⁹

И.Я. Гонтарь выделял процессуальный аспект уголовной ответственности, который он рассматривал как «обязанность лица, привлеченного к уголовной ответственности, отвечать в рамках предъявленного ему обвинения».⁶⁰ Необходимо отметить, что проводимые по уголовным делам процессуальные мероприятия играют важную роль в осуществлении ответственности. По сути, именно они и являются единственными средствами, которые содействуют реализации уголовноправовой ответственности, в то же время, они не охватываются содержанием уголовной ответственности, не входят в нее, и не являются ее неотъемлемым элементом.

Уголовно-процессуальные средства не только сопровождают, но еще и обеспечивают реализацию ответственности. Данная особенность была отмечена В.М. Корнуковым, который указал, что «уголовная ответственность как средство выполнения уголовно-процессуальных обязанностей (которые связаны с процессом доказывания) устанавливается и применяется в тех случаях, когда невыполнение определенных процессуальных обязанностей несет повышенную общественную опасность и признается преступлением».⁶¹ Здесь необходимо пояснить, что уголовная ответственность, обеспечивающая выполнение процессуальных обязанностей, входит в систему правовых средств, обеспечивающих исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства. При этом, гарантиями обеспечения выполнения уголовно-процессуальных обязанностей являются процессуальные средства, а конкретно - анализируемая нами уголовно-процессуальная ответственность.

⁵⁹ Тошилин М., Годило Н. Уголовная ответственность и формы ее реализации // Уголовное право. - 2014. - № 4. - С. 55.

⁶⁰ Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток, 1997. Издательство Дальневосточного университета, 1997. - С. 58.

⁶¹ Корнуков В.М. Правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей участниками уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса: межвузовский научный сборник. Саратов, 1977. Выпуск 1. - С. 46.

Существуют и такие процессуалисты, которые рассматривают уголовную ответственность в двух аспектах: в процессуальном и материальном смысле. При этом в материальном смысле они связывают момент ее возникновения с моментом совершения преступления, а момент ее возникновения в процессуальном смысле, они связывают с процессуальным актом предъявления лицу обвинения. Помимо этого, они также считают, что уголовная ответственность в процессуальном смысле является ничем иным, как обязанностью привлеченного к уголовной ответственности лица, нести ответ в рамках предъявленного ему обвинения, быть осужденным от имени государства и понести назначенное наказание. Подытоживая, они отмечают, что в процессуальном смысле моментом возникновения уголовной ответственности является момент привлечения в качестве обвиняемого».⁶²

Полагаем, что совершенно недопустимо, да и просто некорректно даже соотносить самостоятельный правовой институт уголовно-процессуальной ответственности и понятие уголовной ответственности в ее процессуальном аспекте. Причина заключается в том, что здесь даже не идет речь о двух разновидностях одного и того же вида юридической ответственности, речь идет именно о ее двух разных видах, ведь они возникают в разное время, каждая из них имеет собственный, присущий исключительно ей круг субъектов, наконец, они имеют диаметрально противоположные основания, а также общие и конкретные цели.

Нельзя забывать и еще один важный аспект, к уголовной ответственности в процессуальном смысле привлекается исключительно обвиняемый, а уголовно-процессуальной ответственности подлежит каждый участник уголовного судопроизводства за доказанное правонарушение.

Оригинальную точку зрения высказывал В.Г. Даев, который утверждал о том, что ответственность выступает в качестве инструмента материальных отраслей права, а процессуальной ответственности вообще не существует и

⁶² Курляндский В.И., Карпушин М.П. Указ. соч. - С. 21-22.

не может существовать как таковой.⁶³ С его точки зрения, материальное правонарушение всегда является основанием ответственности, даже невзирая на то, что это нарушение было совершено в ходе процессуальной деятельности. Установление и реализация ответственности всегда требует осуществления процессуальной деятельности, но по отношению к процессу, ответственность выступает в качестве предмета процессуальной деятельности, а не ее формы.

Анализируемый вид отраслевой ответственности также необходимо рассматривать в качестве средства охраны прав и интересов, как своеобразную гарантию успешной реализации уголовной ответственности участников уголовного процесса. Здесь необходимо сделать оговорку и отметить, что интерес не является абстрактным понятием, а представляет собой совершенно определенную предметную категорию, чьей содержанием является объект, который представляет ценность в материальном, политическом либо другом отношении. Когда человек в своей жизнедеятельности попадает в сферу, которая регулируется правом, то у него соответственно появляется правовой интерес. Поскольку интерес выступает главным движущим фактором не только правомерного поведения, но и противоправного, то его необходимо дифференцировать на «законный» (т.е. охраняемый правом) и незаконный. Субъективное право зафиксировано в законе, в норме права, оно немыслимо вне правоотношений. Субъективное право реализуется в уголовно-процессуальных отношениях, которые возникают, развиваются и прекращаются между всеми участниками уголовного процесса - органами дознания, следствия, прокуратуры, суда и подозреваемым, обвиняемым. Уголовно-процессуальные нормы определяют правила поведения, предписывают участникам уголовного процесса совершить определенные действия или наоборот, воздержаться от них. Уголовно-процессуальные нормы также наделяют участников конкретными правами и налагают на них определенные обязанности, предусматривают

⁶³ Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. - С. 51.

гарантии прав и ответственность за неисполнение обязанностей. Процессуальная ответственность обладает определенной правовой природой. Речь в данном случае идет о том, что процессуальная ответственность всегда способствует благоприятному развитию области публичных дел, которые подведомственны для разрешения субъектам государственно-властной деятельности (т.е. правовой форме государственной деятельности). Процессуальные нормы возникают именно там, где сложилась объективная необходимость организовать реализацию норм материального права структурно, ответственно и результативно. Каждая процессуальная норма обладает собственной специфической процессуальной санкцией, которая в конечном итоге и порождает самостоятельную разновидность юридической ответственности - процессуальную.⁶⁴

Процессуальное право призвано регулировать поведение участников судопроизводства. Меры не только уголовной, но также и уголовно-процессуальной, гражданской ответственности, служат в качестве средства для обеспечения исполнения обязанностей дознавателя, следователя, прокурора, суда, во имя охраны прав личности подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве. В частности, можно выделить следующие меры воздействия, которые можно применить к дознавателю либо следователю, в том случае, если последние не исполняют возложенные на них обязанности по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого:

- 1) отмена прокурором либо руководителем следственного органа незаконных или необоснованных постановлений дознавателя, либо следователя соответственно;
- 2) отстранение дознавателя либо следователя от дальнейшего производства расследования, в том случае, если при производстве предварительного расследования ими было допущено нарушение норм УПК РФ;

⁶⁴ Елисейкин П.Ф. Предмет процессуально-правового регулирования и понятие процессуальной нормы // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Ярославль, 1977. - С. 31.

3) частное определение суда в отношении лиц, которые допустили нарушение закона при производстве дознания либо предварительного следствия.

Приведенная система мер процессуальной ответственности служит важной гарантией обеспечения субъективных прав и интересов обвиняемого, предупреждающих саму возможность произвола со стороны органов и должностных лиц, чья деятельность по установлению и реализации уголовной ответственности обвиняемого носит властно-принудительный характер. Процессуальная ответственность призвана обеспечивать права и законные интересы обвиняемого, она также усиливает уголовно-процессуальные гарантии их осуществления, способствует наиболее правильной и успешной реализации уголовной ответственности обвиняемого.

При соотношении уголовно-процессуального и уголовно-материального права следует проводить их разграничение по порождающим их юридическими фактам и времени возникновения, а также по субъектам ответственности и ее целевому назначению. Сам факт преступления является юридическим фактом, который и порождает уголовно-правовую ответственность. Момент возникновения уголовно-правовой ответственности совпадает с моментом совершения преступления в независимости от того, когда данный факт был окончательно установлен в приговоре, который вступил в законную силу. Именно по этой причине к виновному применяется закон, который действует на момент совершения преступления, а сроки давности привлечения к уголовной ответственности начинают исчисляться со дня совершения преступления.

Факт нарушения норм уголовно-процессуального права служит в качестве основания возникновения уголовно-процессуальной ответственности. Процессуальный акт следователя, прокурора, суда, является юридическим фактом, который порождает уголовно-процессуальную ответственность обвиняемого. Необходимо отметить, что уголовно-процессуальная ответственность может быть возложена не только при

достоверном, но и при вероятностном знании. К примеру, в соответствии со ст. 97 УПК РФ следователь имеет право применить в отношении обвиняемого меру пресечения в виде заключения под стражу (причем данная мера может быть применена необязательно после нарушения обвиняемым подписки о невыезде) «при наличии достаточных оснований считать, что обвиняемый скроется, может продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю и другим участникам уголовного судопроизводства, а также для обеспечения исполнения приговора». В свою очередь уголовно-материальная ответственность может возлагаться исключительно при достоверном знании.

Основания первого и второго видов юридической ответственности значительно различаются, также, как и круг их субъектов. В материальном смысле субъектом ответственности является лицо, которое виновно в нарушении уголовного запрета. Субъектом ответственности вследствие нарушения запрета, установленного уголовным законодательством, является виновный, т.е. лицо, которое действительно совершило преступление. Данную ответственность всегда возглавляет государство, которое действует через свои органы. В свою очередь круг субъектов уголовно-процессуальной ответственности гораздо шире. В качестве субъектов уголовно-процессуальной ответственности может выступать не только обвиняемый, но также и остальные участники процесса. И здесь уже ответственность возлагает не государство, а органы дознания, следователь, прокурор и суд.

Подчеркнем, что уголовно-процессуальная ответственность не имеет такого преобладающего значения, как уголовная ответственность в своей отрасли, однако она выступает в качестве вспомогательной для обеспечения исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и к тому же, самостоятельно регулирует уголовно-процессуальные отношения. Вопрос о различии в целевом назначении уголовно-процессуальной и уголовно-материальной ответственности определяется тем, что уголовно-

процессуальная ответственность служит в качестве необходимого условия возложения на виновного уголовно-материальной ответственности.

В материальном смысле роль уголовной ответственности заключается в исправлении и перевоспитании осужденных. Данная ответственность является прямым следствием преступления. Уголовная ответственность в процессуальном смысле не является следствием преступления, она является методом, условием, предпосылкой установления наличия либо отсутствия ответственности в материальном смысле.

В том случае, если возложение уголовной ответственности в материальном смысле содержит в осуждение государством преступника, а назначаемое ему наказание является карой за совершенное преступление, то лицо может быть подвергнуто данной ответственности исключительно при условии, что его виновность была доказана по приговору суда, т.е. достоверно установлена. Поскольку в процессуальном смысле уголовная ответственность является условием возложения ответственности в материальном смысле, то лицо может быть привлечено к этой ответственности лишь при наличии достаточных к тому оснований, причем эти основания могут не предполагать обязательного наступления уголовной ответственности в материальном смысле. Обязанность понести уголовную ответственность возникает непосредственно в момент совершения преступления и официально признается обвинительным приговором, который вступил в законную силу. Момент совершения уголовно-процессуального правонарушения является моментом возникновения уголовно-процессуальной ответственности. В свою очередь основанием данной ответственности, является акт уголовного судопроизводства и возложение конкретной меры ответственности на правонарушителя.

Уголовно-процессуальная ответственность выражается в обязанности правонарушителя претерпеть меры уголовно-процессуального принуждения, установленные в санкциях норм именно данной отрасли права.

Каждый вид ответственности (т.е. и уголовно-процессуальная, и уголовная) имеет свои конкретные цели. Целью уголовной ответственности является исправление и перевоспитание лица, которое совершило преступление и предупреждение совершения им новых преступлений. Целями уголовно-процессуальной ответственности являются пресечение уголовно-процессуального нарушения, обеспечение порядка уголовного судопроизводства, предупреждение последующих правонарушений подобного рода.

Разграничение понятий процессуально- и материально-правовой ответственности заложено в специфике содержания и характере тех целей, достижению которых служит каждый из названных видов ответственности. Тем самым, оно имеет под собой объективное основание в такой же мере, в какой объективную основу имеет разграничение уголовно-процессуальных и уголовно-материальных отношений, разграничение понятий обвиняемого и виновного. Уголовно-процессуальная ответственность (в отличие от уголовно-материальной ответственности):

- не преследует цели осуждения, наказания, исправления либо перевоспитания;
- имеет своим основанием процессуальный акт, которым лицо ставится в положение обвиняемого;
- возлагается с целью установления наличия либо отсутствия оснований уголовно-материальной ответственности и ее реализации.

Необходимо отметить, что уголовную и уголовно-процессуальную ответственность довольно тесно связывают уголовно-материальные и уголовно-процессуальные отношения. Следует проводить разграничение между уголовно-правовыми отношениями (как необходимой формой установления уголовно-правовой ответственности) и уголовно-процессуальными отношениями (как формой определения и реализации уголовно-процессуальной ответственности).

При рассмотрении вопроса о возникновении, изменении и прекращении уголовно-правовых отношений целесообразно использовать разработанные наукой теории юридических фактов, которые дифференцируются на правообразующие⁶⁵, правоизменяющие, правопрекращающие.⁶⁶

Процессуальные отношения являются формой материальных отношений юридической ответственности, они также служат в качестве законных средств их развития, конкретизации и реализации. Именно благодаря процессуальным действиям происходит движение материальных правоотношений юридической ответственности, в чем и заключается единая функция процессуальных правоотношений. В то же время, вплоть до тех пор, пока не завершен процесс доказывания наличия материально-правовых оснований уголовной ответственности, то для лица могут наступать лишь процессуальные последствия.⁶⁷ Следует также отметить, что правоотношения уголовно-процессуальной ответственности могут возникнуть, а могут и вообще не возникнуть. В частности, в том случае, если субъект уголовного судопроизводства не совершает никаких уголовно-процессуальных правонарушений, то соответственно и не появятся требуемые основания для возникновения правоотношений уголовно-процессуальной ответственности. Таким образом, если исходить из этого суждения, то уголовно-процессуальные отношения будут выступать в качестве средства уточнения процессуального оформления правоотношений уголовно-правовой ответственности. Уголовно-процессуальные отношения складываются между субъектами, которые являются субъектами уголовных правоотношений, но при этом различается содержание правоотношений.

Между обоими видами ответственности можно провести разграничения по форме реализации ответственности. В частности, лицо

⁶⁵ Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. - С. 19.

⁶⁶ Васильченко А. Общерегулятивные уголовно-правовые отношения // Уголовное право. - 2015. - № 4. - С. 21.

⁶⁷ Ветрова Г.Н. Указ. соч. - С. 85-97.

подлежит уголовной ответственности исключительно за общественно-опасные действия или бездействия, в отношении которых была достоверно установлена его вина, а также наступившие вследствие этих действий общественно-опасные последствия (ст. 5 УК РФ). В соответствии со ст. 8 УПК РФ исключительно суду принадлежит право признать лицо виновным. Оба приведенных положения были зафиксированы в главном документе нашей страны - Конституции РФ (ст. 49). Из содержания указанной статьи следует, что каждый человек, который обвиняется в совершении преступления, считается невиновным вплоть до тех пор, пока его виновность не будет полностью доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена во вступившем в законную силу приговоре суда.

Таким образом, на основании всего вышеприведенного, можно сделать обоснованный вывод о том, что уголовная ответственность реализуется исключительно в пределах уголовно-процессуальных отношений, она призвана обеспечивать уголовно-процессуальную деятельность и охранять ее от любых уголовно-процессуальных правонарушений (ст. 306 и 307 УК РФ). В свою очередь уголовная ответственность является целью уголовно-процессуальной деятельности, ее роль состоит в том, что она служит в качестве средства обеспечения уголовно-процессуальной ответственности.

Заключение

Таким образом работа закончена, поставленные нами цели и задачи были полностью выполнены, и мы можем подвести итоги и сделать необходимые выводы.

Проблема уголовно-процессуальной ответственности представляет особо важный интерес для изучения. Общеизвестно, что ответственность является неотъемлемым юридическим признаком абсолютно любой отрасли права. Вид правовой ответственности отражает своеобразие тех общественных отношений, которые лежат в основе выделения в самостоятельную отрасль права конкретной группы правовых норм. Уголовно-процессуальная отрасль не является исключением и также имеет свойственные исключительно ей средства обеспечения требований и дозволений.

Отличительной особенностью структуры норм уголовно-процессуального права является четкой выражение в них гипотезы и диспозиции. Что же касается санкций, то она как правило, формулируется применительно сразу к нескольким нормам, а не к одной единственной. Нормы уголовно-правовой науке в своем большинстве обеспечиваются именно санкциями, которые устанавливают меры восстановления законности, нарушенные из-за противоправных действий ответственных государственных органов.

В работе мы рассмотрели приблизительно десять различных точек зрения ученых-процессуалистов (как признанных ученых советского периода, так и современных) по вопросу определения уголовно-процессуальной ответственности. Мы выяснили, что практически каждое из рассмотренных определений подчеркивает ее индивидуальную черту, отдельную грань, раскрывает ее ту или иную характерную особенность. При этом некоторые ученые рассматривают анализируемый вид отраслевой ответственности через совокупность присущих ей признаков.

Мы считаем, что проанализированный нами вид отраслевой ответственности является единым, но обладает двумя формами реализации: 1) добровольным; 2) государственно-принудительным.

В качестве основания проанализированного вида отраслевой ответственности может выступать исключительно виновное поведение ее субъекта.

Сущность проанализированного вида отраслевой ответственности заключается в том, что участники уголовного процесса должны вести себя надлежащим образом. Эта обязанность воплощается через правомерное поведение по реализации прав и исполнению обязанностей, она должна точно соответствовать тому правилу поведения, которое закреплено в диспозиции нормы права. Кроме того, она также воплощается в обязанности совершившего процессуальное правонарушение (исполнившего ненадлежащим образом, не исполнившего процессуальную обязанность, злоупотребившего процессуальными правами) лица претерпеть неблагоприятные для себя последствия, которые установлены санкцией нарушенной им процессуальной нормы. Указанные неблагоприятные последствия выражаются в осуждении и различных правограничениях, которые могут носить как личный, так и имущественный характер.

Вопрос о субъектах уголовно-процессуальной ответственности, пожалуй, является одним их наиболее дискуссионных вопросов. В науке уголовно-процессуального права так и не был до конца выяснен вопрос о том, кого можно считать субъектом проанализированного вида отраслевой ответственности, а кого нельзя. Полагаем, что все же не следует категорично утверждать о том, что абсолютно любые субъекты уголовного процесса могут являться субъектом проанализированного вида отраслевой ответственности.

Обозначенная проблема имеет под собой два серьезных основания. Первое из них связано с тем, что институт процессуальной ответственности так и не был официально закреплен в уголовном судопроизводстве.

Предметом второго основания является ошибочное общепризнанное мнение о том, что меры ответственности якобы обязательно должны нести материально выраженный негативный характер. Это заблуждение. Таким образом, очевидно, что существует серьезная проблема, связанная с отсутствием законодательного закрепления оснований и мер процессуальной ответственности.

Если рассматривать проанализированный нами отраслевой вид ответственности в ее позитивном и негативном проявлении, то можно говорить о том, что ее субъектами являются участники уголовного судопроизводства, которые несут процессуальные обязанности и виновны в том, что не исполнили их или исполнили ненадлежащим образом.

Проанализированный отраслевой вид ответственности, аналогично всем остальным видам юридической ответственности выполняет целый ряд важнейших функций. Это такие функции как: регулятивная, превентивная, карательная, восстановительная, воспитательная.

Проанализированный отраслевой вид ответственности наступает исключительно при наличии обязательно основания - уголовно-процессуального правонарушения. Предметом ее механизма являются общественные отношения, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства; они направлены на реализацию задач, способных подаваться нормативному воздействию, которые стоят перед уголовным судопроизводством.

Реализация проанализированного вида отраслевой ответственности тесно взаимосвязана с правоприменением. Существует один единственный способ осуществления уголовно-процессуальной ответственности - применение в указанном законодателем порядке установленной уголовно-процессуальной санкции. Процедура применения этой санкции может иметь неодинаковый характер, поскольку она непосредственно зависит от стадии уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная ответственность в совокупности с правонарушением и санкциями тесно взаимосвязаны друг с

другом. В свою очередь правонарушение служит в качестве основания для применения и санкций и ответственности.

Механизм реализации проанализированного вида отраслевой ответственности включает в себя четыре этапа:

- 1) Факт правонарушения;
- 2) Установление его состава;
- 3) Принятие соответствующего решения, выбор санкции и ее применение непосредственно к нарушителю;
- 4) Вынесение правоприменильного акта на стадии предварительного расследования, который должен быть составлен уполномоченным на это лицом и содержать детальное описание правонарушения.

Говоря о соотношении уголовной и уголовно-процессуальной ответственности, мы пришли к выводу о том, что первая реализуется исключительно в рамках уголовно-процессуальных отношений, призвана обеспечивать уголовно-процессуальную деятельность и охранять ее от уголовно-процессуальных правонарушений (ст. 306 и 307 УК РФ). В свою очередь проанализированный нами вид отраслевой ответственности, служит в качестве средства обеспечения уголовно-процессуальной ответственности и ставит своей целью уголовную ответственность.

Список использованных источников

1. Законодательство и иной нормативный материал

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. № 3. - С. 15.

2. Специальная литература

5. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздан, 1961. - 190 с.
6. Базылев В.Н. Санкции в советском праве // Правоведение. - 1977. - № 5. - С. 28-32.
7. Балакшина В.С., Прошлякова А.Д., Козубенко Ю.В. Уголовный процесс: учебник. - М.: Волтерс Клювер, 2016. - 1063 с.
8. Барабаш А.С. Негативная уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. - 1987. - № 4. - С. 90-95.
9. Баранов А., Булатов Б. Уголовный процесс. М.: Юрайт, 2015. - 560 с.
10. Бастрыкин А.И., Усачев А.А. Уголовный процесс. - М.: Юрайт. - 2015. - 420 с.
11. Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. - 195 с.

12. Бородинов В.В. Обеспечение правосудности вышестоящим судом. - М.: Статут, 2005. - 160 с.
13. Вандышев В.В. Уголовный процесс. М.: Волтерс Клувер, 2015. - 730 с.
14. Васильченко А. Общерегулятивные уголовно-правовые отношения // Уголовное право. - 2015. - № 4. - С. 18-24.
15. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. - М.: Наука, 1987. - 125 с.
16. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. - 170 с.
17. Вилкова Т., Маркова Т. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2015. - 532 с.
18. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. - М.: Юрайт, 2015. - 723 с.
19. Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток. Издательство Дальневосточного университета, 1997. - 212 с.
21. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. - М.: Эксмо, 2013. - 819 с.
- 23 Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. - 109 с.
24. Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. М.: Норма, 1995. - 270 с.
26. Загорский Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: Проспект, 2016. - 1230 с.
27. Зайцева И.А., Тугушева Е.В. Соотношение уголовно-процессуальной и уголовно-правовой ответственности // Право. Законодательство. Личность. - 2014, № 3 (10). - С. 121-129.
28. Зеленина О.А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права. - 2013. - № 5. - С. 68-76.

30. Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. - 2015. - № 1. С. 6-12.
31. Капустянский В.Г. Об уголовно-процессуальной ответственности // Правоведение. - 1982. - № 7. - С. 102-105.
32. Качалов В.И., Качалова О.В. Уголовно-процессуальное право. - М.: Юрайт. - 2016. - 394 с.
33. Ковалев В.М. Проблемы уголовно-процессуальной ответственности. Сборник научных трудов. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. - С. 135-146.
36. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984. - 195 с.
34. Колесович С.А., Кузнецов И.А. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права // Государство и право. - 1996. - № 12. - С. 75-79.
36. Курляндский В.И., Карпушин М.П. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974. - 245 с.
37. Левков А.А. Меры защиты в российском праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. - 24 с.
38. Лебедев Д. Уголовно-процессуальное право. - М.: Юрайт, 2015. - 614 с.
39. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 409 с.
40. Липинский Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки ТГУ. - 2010. - № 5 (14). - С. 262-265.
41. Лопатин В., Лопатина Л. Толковый словарь современного русского языка. - М.: Эксмо, 2015. - 930 с.
42. Малько А.В. Ограничивающая функция юридического процесса // Атриум. Выпуск 5. - Тольятти: Изд-во МАБиБД, 1996. - С. 6-9.

43. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в Российском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 1994. - 25 с.
44. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальная ответственность // Правоведение. - 1984. - № 3. - С. 62-69.
45. Питиримов Е.А. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие и система // Законность и правопорядок на современном этапе развития общества. Краснодар: ЦНТИ, 2015, Т. 2. - С. 195-202.
46. Полунин С.А., Громов Н.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве. М.: Городец, 1998. - 161 с.
47. Полунин С.А. Правовое регулирование процесса доказывания. Саратов, СЮИ МВД России, 2003. - 69 с.
48. Рыжаков А.П. Субъекты уголовного процесса. - М.: Дело и Сервис, 2013. - 272 с.
49. Рыжаков А.П. Уголовный процесс. - М.: НОРМА, 2016. - 704 с.
50. Сапрунова А.Г., Наумова А.В. Уголовное право. М.: Юрайт. - 2015. - 686 с.
51. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. - 670 с.
52. Столмаков А.Н. Понятие и классификация санкций норм уголовно-процессуального права // Правоведение. - 1977. - № 3. - С. 41-42.
53. Тощилин М., Годило Н. Уголовная ответственность и формы ее реализации // Уголовное право. - 2014. - № 4. - С. 52-56.
55. Томин В., Зинченко И.А. Уголовный процесс. - М.: Юрайт, 2015. - 810 с.
56. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: «Альфа», 1997. - 560 с.
57. Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. - 25 с.

58. Элькинд П.С., Чечина Н.А. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. - 1973. - № 9. - С. 33-42.